

УДК 83.373.6

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ФРАГМЕНТА ЯЗЫКОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ «РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР» В «СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА XI-XVII ВВ.»: ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЯ

Т.А. Трафименкова

*Брянский медицинский
техникум имени академика
Н.М. Амосова
e-mail:
tanya-bryansk@yandex.ru*

Статья посвящена вопросу представления фрагмента языковой действительности «Растительный мир» в «Словаре русского языка XI – XVII вв.». Подробно рассматривается структура словарной статьи, особенности функционирования номинаций растений в языковой картине мира на протяжении семи веков. Обращается внимание на способы дефинирования лексических единиц, обозначающих названия растений, наличие у них многозначности, синонимичных и омонимичных наименований.

Ключевые слова: языковая картина мира, исторический словарь, растительный мир, номинация, растение, словарная статья, заголовочное слово.

Введение

Язык является посредником между человеком и картиной мира. С помощью языковых средств человек называет то, что он делает и что его окружает, то есть отражает свое восприятие мира. В связи с этим закономерно, на наш взгляд, определение языковой картины мира, данное А.А. Джигоевой: «Языковая картина мира – это исторически сложившаяся в сознании языкового коллектива и отраженная в языке система представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [1, с.45].

Как отмечают лингвисты, языковая система на каждом этапе своего развития совершенствовалась, «народ в ходе своей истории строил свой язык, закладывая в него то, что представлялось ему ценным во внутренних и внешних судьбах, в его исторических, географических условиях, в процессе становления и роста духовной материальной культуры для того, чтобы осмыслить мир и овладеть им» [2, с.46]. Развитие языка, освоение новых видов деятельности предопределило изменения и в языковой картине мира: увеличивался словарный запас, на смену одних слов приходили другие, номинации приобретали многозначность.

С момента зарождения лексикографии и появления первых лексикографических изданий все языковые явления и процессы стали отражаться в словарях различных типов, которые выступали хранилищем информации и представляли собой, по словам Ю.Д. Апресяна, «моментальный снимок вечно обновляющегося и находящегося в движении языка» [3, с.8]. Кроме того, нельзя забывать, что словари всегда описывали «по сути две реальности: слово как элемент языковой системы, то есть сугубо как лингвистический объект, и слово как элемент речевой деятельности, то есть уже как объект социальный, исторический и культурный» [4, с.14]. Поэтому важная роль в воссоздании языковой картины мира, особенно на разных этапах ее становления, принадлежит лексикографическим изданиям исторического типа, которые «углубляют знание истории русского языка, открывают достоинства слова с точки зрения истории, культуры, объясняют смысловые его превращения» [5, с.255].

Основная часть

«Словарь русского языка XI-XVII вв.», описывающий лексический состав языка на протяжении семи веков, относится к словарям исторического типа – словарям «эволюции», так как имеет широкие хронологические рамки и достаточно большой период, разделяющий сопоставляемый материал. В нем находят отражение фрагменты языковой картины мира, связанные с самыми различными сторонами деятельности человека. Мы

остановимся более подробно на репрезентации в этом словаре фрагмента языковой действительности «РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР», рассмотрим степень и особенности его представления, а также проследим развитие языковой картины мира на протяжении нескольких столетий на примере лексических единиц, обозначающих названия деревьев, трав, цветов, плодовых и овощных культур.

В результате сплошной выборки из «Словаря русского языка XI-XVII вв.» нами зафиксировано 465 номинаций, называющих растения, не считая производных от них – прилагательных, собирательных и уменьшительно-ласкательных существительных. По векам распределение отобранных нами лексических единиц выглядит следующим образом:

Век	Номинации растений
XI век	волчець, дафний, злакъ, кедръ, репа, дерево рожечное, смоковница, смокы, смоковъ, сосна, сукомария, кринъ, лѣпокъ, кедр ливанский, лоза, лук, маслина, маслица, овощи, плѣвель, плод
XII век	бобъ, верба, дерево, дубъ, елей, зигия, ревенфий, рожъ, смоквица, стебель, масличина, мачеха, осот
XIII век	евшан, ежевица, ивие, ильмъ, рожковое дерево, кустъ, лебеда, ленъ, листь, лобода, любщина, персика
XIV век	вишь, дяфанъ, ковыль, кариофиль, родъ, сѣнца, купена, купина, ластовникъ, лядина, матица, мерсина, миндаль, трава мильная, можжеведьнкъ, дерево мурашкино
XV век	андрякъ, аммонъ, береза, вишня, вязъ, елка, ель, зеньзебиль, клень, коников цвет, копытень, копытниъ, корица, котиганъ, ива, имела, каланфуръ, капуста, касатикъ, кукольникъ, кровавникъ, круша, куколина, кустъ, кустецъ, розозъ, родий, рябина, сндаль, скамония, смокыня, ракета, редька, дерево ливанское, лилий, лонъ, лупинарь, мандрагоръ, мерра, мечевникъ, морковь, молокита, ногуть, орехъ, ореховое дерево, осина, осокоръ, падубокъ, пальма, папоротникъ, перець, пинея, плакунъ, полинь, полынь
XVI век	анись, апиева трава, арбузь, барвинка, белень бельца, блющъ, бересклетъ, борканъ, борщъ, бреза, брусница, букъ, василекъ, вахта, виноградъ, вишня (плод), галганъ, глистникъ, горохъ, донникъ, душица, душица, дыня, елохъ, елочка, елой, ель, ельха, журавина, заячья трава, земляника, зензерверъ, кислица, клеверъ, клубника, конопель, кориандра, камельевъ, имбирь, кардамонъ, капустаева трава, килитноръ, каштанъ, каштановое дерево, пырей, ражуха, ремень, репей великий, роза, рододендронъ, родковъ, рыжикъ, дикаярябина, самбукова трав, салвия, свекла, селяна, семяникъ, серазушь, сербиново дерево, сикорий, силиква, ситова трава, ситониево дерево, ситриониево дерево, скилла, скруть, сморчокъ, солнечникъ, солонворотъ, сорокобратъ, крапива, крапивка, кувшинцы, купавка, купена, кустара, лавръ, лебядка, лебедка белая, лѣсница, кедръЛивановъ, липа, лилия, лилѣя, лимонъ, малеть, мацаеа, мелисова трава, мелись, меликова трава, миндаль, миронъ, можжевель, мокрица, мокрицына трава, морвь, морошка, мятва, огурецъ, олива, ольха, омела, орешина, орешина лесная, орехъ чернильный, ежевика, пастернакъ, пигва, полынева трава, полѣева трава, портулатова трава, помагранатъ, проскурникъ, петрсилова трава, петрушка, пиретрумъ, пира, пих а, платанъ, повилицына трава, повилица, попитникъ
XVII век	айва, алоэ, алтея, амигдаль, ангеликъ, анись, апия, бадьянъ, базиликъ, барбарись, белотель, бобъ, бобковиное дерево, бозъ, боровикъ, бронецъ, бросква, бросквица, бълъникъ, вересь, ветряница, волжница, воронецъ, воробьево семя, воробьевыйщавей, вьюнецъ, гвоздикъ, гебанъ, главичка, головичка, голубица, горичка, девясиль, деветильникъ, денежникъ, дерень, доспелокъ, драгантъ, дрягунъ, дудъ, дуля, дягиль, ежевика, елина, ельшина,

	<p>желдь, желтяника, жимолость, жируха, зверобой, корень зезировый, кислуха, кистеня, кишмышгь, кленина, клопецъ, клубника, клюква, кокъ, колунъ, комоника, конопля, коринный корень, кошкина трава, котлець, костяница, королекъ, камышъ, камышъсахпрный, капара, золототысяча, игирь, изгодъ, излюденъ, излюдокъ, ирь, индейское дерево, иродовъ корень, какао, кама-на, калганъ, калина, карагичъ, карагальникъ, карвалиюмъ, кардобендова трава, кастанья, кинара, киселичныйкусть, кильникъ, кика, кизиль, кидони, кизылчикъ, пругъ, пудовезъ, пупавка, пьяница, райханъ, репъ великий, репица, роевникъ, романъ, розмаринъ, рудада, рудовица, рябина, ряска, рязанъ, сабина, сава, салатъ, самафрасть, самотокъ, сасафрасть, свагунъ, свиренъ, селидона, селидоньева трава, серебряныйцветъ, сестреница, сидониево яблоко, синидло, скабиоза, скорода, листьяница, лозина, любистъ, лютикъ, люкрацея, майоранъ, макъ, малюкъ, малина, марена, марынъ корень, марына трава, маслице, мастиковое дерево, маточникъ, маярсь, иедуница, мерсинокута, миристийское дерево, миртъ, митридасть, морель, морьянъ, наръ, наранжа, наливъ, нарцисъ, дубънелинецъ, норичная трава, овыдь, опея, опенокъ, орешникъ, ориганъ, орицелюмъ, осока, палочникъ, папоротъ, Петр-Симонъ, пижма, полей, полина, поролизова трава, попутникъ, портуланумъ, просвирнякх прострел, смородина, сныть, соксоуль, солнцева сестра, солдкийдубецъ, сонливая трава, соробритова трава, крипунъ, кропка, кроватица, кроватиникъ, крушина, ягиль кудрявый, крапива кудрявая, куколь, курлукъ, купъ, кустарникъ, кустъ, кучелеба, лавенда, лактука, ландышныйцветъ, ластовичникъ, черовонная лебеда, лещина, боровой истъ, лиственица, листвица</p>
--	--

Как видно из приведенной таблицы, активность появления фитонимов в языковой картине мира возрастает от века к веку, и самый ее пик приходится на XVI – XVII века. Это, вероятно, связано с развитием сельскохозяйственной деятельности человека и освоением им новых видов культурных и дикорастущих растений. Обращает на себя внимание тот факт, что в некоторых случаях, когда в картотечном собрании словаря ранние значения названия какого-либо растения представлены поздними свидетельствами, в пределах корневой группы приводятся производные лексические единицы с более ранней фиксацией [5, с.207]. Например, название растения *броскина* отмечается памятниками письменности XVII века, в то время как прилагательное *броскиневый* зафиксировано столетием раньше, номинация *береза* как название дерева известна в первой фиксации по двинским грамотам XV века, *липа* – по источнику XVI века, хотя производные *березовый* и *липовый* зафиксированы в Новгородской летописи XII века, *гранат* в значении 'дерево и плод' иллюстрируется документами петровского времени (1707г.), в то время как слово *гранатовый* восходит к XVI веку.

Остановимся подробнее на лексикографировании фрагмента языковой действительности РАСТИТЕЛЬНОЙ МИР в «Словаре русского языка XI-XVII вв.». Словарные статьи, представленные в Словаре, позволяют получить о названиях растений самую разнообразную информацию: фонетическую, грамматическую, семантическую (сочетаемость возможности лексической единицы в данный период), и историко-культурную. Фонетическая информация по преимуществу локализована в заголовочной строке.

«Словарь русского языка XI-XVII вв.» имеет широкие хронологические рамки и не может прокомментировать все написания названий растений за восемь веков, поэтому в заголовочной строке даются лишь выборочные, наиболее употребляемые, ориентируемые на графический облик слова в конце охватываемого периода или позволяющие проследить фонетические изменения наименования.

Если говорить о типах заголовочной строки, то можно выделить две разновидности:

- заголовочная строка содержит одну основную форму, а варианты к ней располагаются в скобках: *имбирь (имберь, инбирь)*; *родковъ (ротковъ)*; *лавръ (лаурь, ляврь)*;

солнечникъ (*солночникъ, солношникъ, солнышникъ*); *майоранъ* (*маеранъ, маюранъ, майранъ*) и т.д.

- варианты номинации в заголовочной строке даются либо через запятую, либо через «и»: *салвия, салфия, салфея; можжевельникъ, можжельникъ, мождельникъ, можельникъ, можщеельникъ; лилий илилюмъ; исопъиизопъ; дафанъидяфинъ, кардамонъ-икардамомумъ* и т.д.

Что касается двусоставных номинаций растений, то в Словаре они располагаются в пределах словарных статей, даваемых к существительному, входящему в название растения: рѣпъ, сущ. *Рѣпъ великий* – лопух [6, т.22, с.145]; золототысяча, сущ. *Трава золототысяча* [6, т.6, с. 60] или прилагательному: камельевъ, прил. *Камельева трава* – лекарственное растение [6, т.7, с.41]; киселичный, прил. *Киселичныйкустъ* – куст красной смородины [6, т.7, с. 137]; кардобендиктов, прил. *Кардобендиктова трава* – огородное растение [6, т.7, с. 78].

Относительно прилагательных можно отметить некоторые особенности в оформлении заголовочной строки:

- прилагательное к названию самого растения:

Каштановый, прил. к каштан. *Каштановое дерево* [6, т.7, с. 99].

Зензеверовъ, прил. к зензеверъ. *Корень зензеверов, зензеверова трава* [6, т.5, с. 382].

- прилагательное к существительному, не являющемуся названием растения:

Богородский, прил. *Богородская трава* [6, т.1, с. 266].

Богородицын, прил. *Богородицына трава* [6, т.1, с.266].

Кошкинъ, прил. к кошка. *Кошкина трава* – название растения (обыкновенная полевая мята) [6, т.7, с. 395].

Заячий, прил. Относящийся к зайцу. *Заячийглазь* (лапка заячья) – название травянистого растения [6, т.5, с. 344]. *Заячья трава* – тысячелистник (растение) [6, т.5, с. 344].

Коневий, прил. Относящийся к коню, конский. *Коневье копыто* – лекарственная трава [6, т.2, с. 270-271]. *Коневийцавей* – лекарственная трава [6, т.7, с. 271].

Единичны случаи образования прилагательного, входящего в название растения, от имени собственного или географического названия: *Петровъ-крестъ* – растение (*Lathraeasquamaria*). Клевер по-немецки, петров крест по-русски [6, т.15, с. 29]; *кедръ Ливановъ* – ливанский кедр, произрастающий на Ливанском хребте [6, т.8, с.232].

Большую помощь в понимании функционирования номинаций в языковой картине мира оказывают грамматические пометы. В «Словаре русского языка XI-XVII вв.» последовательно при каждой лексической единице указывается род, а в тех случаях, когда имеет место неустойчивость грамматической нормы приводятся одновременно две пометы:

*Дафний*м.р. и *Дафнияж*.р. [6, т.4, с.178].

Мелисъм.р. и *Мелисаж*.р. [6, т.9, с.79].

Кринъм.р. и *Кринаж*.р. [6, т.8, с.57].

Скабиозаж.р. и *Скабиозъм*.р. [6, т.24, с.162].

Польньж.р. и *Польньъм*.р. [6, т.16, с.284].

В некоторых случаях, если номинация употребляется только во множественном числе, дается пометас указанием числа (*брусница*ед.ч и *брусницы*мн.ч.; *кувшинцы*мн.ч.; *конопли* мн.ч.; *петушки*мн.ч). Особенностью группы лексики, номинирующей названия растительного мира, является наличие названий с признаками собирательности: *ивие, ваие, смоквие, кропивие, ковылие* и т.д. Это связано с процессом освоения растений, использованием одного из видовых названий в качестве обобщающего, а также обозначения совокупности растений.

Вполне справедливым является замечание о том, что в словарях исторического жанра грамматические сведения о слове не исчерпываются грамматическими пометами в строке, имплицитно они содержатся в иллюстративном материале в виде полноты пред-

ставленности падежных форм в именах, в личных формах у глагола [7, с.94]. Известный лексикограф П. Робер писал: «Именно примеры и только примеры позволяют читателю составить точное представление о конкретном значении» [8, с.111].

В «Словаре русского языка XI-XVII вв.» дефиниция занимает центральное место и несет большую нагрузку в раскрытии семантики слова. Трудность дефинирования при составлении данного словаря состояла в том, что в XI-XVII веках научная классификация еще не оформилась окончательно, преобладали народные названия растений, соотношения между научной и народной номенклатурой только складывалась [Шейна с.102]. Поэтому в данном лексикографическом издании приняты три основных вида определения значения слова: 1) толкование 2) перевод 3) соотносительная или отсылочная дефиниция.

Перевод дается в тех случаях, если в Словаре отражается древнее наименование, соответствующее иному в современном русском языке: *Андрякъ*. Имбирь [6, т.1, с.22]; *Борканъ*. Морковь [6, т.1, с.294]; *Жаравика*. Клюква [6, т.5, с.75]; *Ильмъ*. Вязь [6, т.6, с.224]; *Роевникъ*. Мелисса [6, т.22, с.194]; *Крoвaвникъ*. Тысячелистник [6, т.8, с.61]; *Острeжина*. Ежевика [6, т.13, с.155]. В тех случаях же, когда номинации растений до сих пор активно функционируют в языке и находят отражение в языковой картине мира, определение дается с помощью современного эквивалента: *Айва*. Айва [6, т.1, с.25]; *Белeнa*. Белена [6, т.1, с.131]; *Донникъ*. Донник [6, т.4, с.316]; *Капyстa*. Капуста [6, т.7, с.68]; *Огурецъ*. Огурец [6, т.12, с.261]. *Петрушка*. Петрушка [6, т.15, с.30].

Кроме переводных толкований, в «Словаре русского языка XI-XVII вв.» названия растений часто определяются через ключевое слово – трава, дерево, реже – цвет:

Зигия – название дерева [6, т.5, с.386].

Метъ – название дерева [6, т.9, с.122].

Кокъ – название травы [6, т.7, с.229].

Лѣпокъ – название цветка [6, т.8, с.208].

Безусловно, такие дефиниции не являются достаточными, как и определения, где в качестве ключевого слова выступает номинация растение (*барвинка* – растение (могильница), *маярьсъ* – название растения, *бадьянь* – растение (звездчатый анис), *кариофиль* – название растения). Именно поэтому во многих случаях при толковании к ключевому слову приводятся определения, указывающие на назначение, разновидность растения, его особенности:

- лекарственная (-ое): *галганъ* – лекарственное растение [6, т.4, с.8]; *девясиль* – название лекарственного растения [6, т.4, с.197]; *ветряница* – название лекарственной травы [6, т.2, с.126]; *скабиоза* – лекарственная трава [6, т.24, с.162].

- лечебная: *бетоника* – лечебная трава (буквица) [6, т.1, с.182].

- сорная (-ое): *быльникъ* – сорная трава [6, т.1, с.364]; *волчець* – колючее сорное растение [6, т.3, с.14]; *плѣвель* – сорная трава [6, т.15, с.122].

- кормовая (-ое): *полина* – травянистое кормовое растение [т.16, с.218]; *метлекъ* – кормовая трава [6, т.9, с.82].

- луговое: *скорода* – луговое растение [6, т.24, с.244].

- огородное: *лукъ* – огородное или дикое растение [6, т.8, с.296]; *петрушка* – огородное растение [6, т.15, с.130].

- ароматическое: *мерра* – ароматическое растение [6, т.9, с.104].

- лиственное/хвойное /древесное: *карагичъ* – южное лиственное дерево [6, т.7, с.71]; *вересь* – хвойное кустарниковое или древесное растение [6, т.2, с.85]; *сосна* – хвойное дерево [6, т.26, с.1964].

Достаточно частотны соотносительно-отсылочные дефиниции: *елохъ* – то же, что ельха [6, т.5, с.48]; *брусница* – то же, что брусника [6, т.1, с.346]; *копытникъ* – то же, что копытень [6, т.7, с.300]; *мятва* – то же, что мята [6, т.9, с.349] и развернутые толкования, которые даются в соответствии с научной классификацией и с указанием латинских идентификаторов. Например:

Селидона – лекарственное растение семейства маковых, чистотел (*chelidonium*) [6, т.24, с.42].

Сестреница – растение семейства губоцветных – чистец (*stachyssilvaticca*) или буковица лекарственная (*betonicaofficinalis*) [6, т.24, с.98].

Силиква – род растений семейства бобовых, некоторые виды которых используются в медицине, например, кассия (ср. лат. *silique*) [6, т.24, с.140].

В связи с тем, что многие названия растений являются заимствованными, с целью установления языка-первоисточника к отдельным номинациям приводятся эквиваленты из других языков:

Ламикамень – название растения (ср. польск. *lamikamien*) [6, т.8, с.168].

Люкрация – лакрица (ср. польск. *lukreja*) [6, т.8, с.345].

Пиретрум – пиретрум, слюногон (ср. лат. *peretrus*) [6, т.15, с.48].

Райхань – однолетнее пахучее травянистое растение, иначе душистый василек (ср. араб. *райхан*) [6, т.21, с.264].

Соксуль – небольшое дерево, растущее на солончаковых почвах Средней Азии, саксаул (ср. узб. *сакосул*) [6, т.26, с.125].

Помагранатъ – гранатовое дерево (ср. польск. *pomogranat*) [т.16, с.290].

Иногда можно встретить параллели сразу из нескольких языков, они помогают включить роо в группу подобных, относящихся к одному роду, семейству или виду: *самбукова трава* – травянистое растение, бузина яровая, Ебулус по-латински, камеоктис по-арабски [6, т.23, с.28].

Безусловно, все названия растений отмечены в словаре в своем основном прямом значении, только одна лексическая единица ‘плѣвель’, обозначающая сорную траву, растущую среди хлебных злаков, может употребляться в переносном смысле – ‘нечто вредное, дурное’, чем и обусловлено ее вхождение в состав фразеологического оборота – отделять зерна от плевел [6, т.15, с.82].

Кроме самих определений номинаций растений, в «Словаре русского языка XI-XVII вв.» каждая лексическая единица иллюстрируется контекстом – выписками из травникшов, лечебников, материалами медицинских книг и т.д. Иллюстративный материал тесно связан с толкованием и дополняет его. Контексты помогают составить представление о внешних особенностях растения (форме листа, стебля и т.д.), указывают на место его произрастания применение в медицине или какой-либо другой области. Приведем примеры:

- описание внешних данных растения:

Апиева трава. Сельдерей. ...есть трава лазоревъцвѣтъ имѣеть, а какъ цвѣтет, наклоняется подобна апии травѣ [6, т.1, с. 41].

Крипунъ. Название растения. Трава крипунъ...цветбогровъ... на веру что шапка у дятлевины красные и поболе[6, т.8, с. 58].

*Марына трава.*Трава марынаростеть в пояс и выше листьвеликънегладокъ [т.9, с. 32].

- описание внешних данных растений + место произрастания:

Деветильникъ. Название лекарственного растения. Корень имя ему деветильникъбѣлой, ростеть в лугахъ[6, т.4, с. 198].

Денежникъ. Название травы. Нарви травы денежнику что та трава ростеть на поли во ржи [6, т.4, с. 213].

Жируха. Растение. Трава жируха, а ростеть по мокрым мѣстам и по грязным кустами без стволонъ, а листь шириною в палець, а длиною в четверть аршина Денежникъ. Название травы. Нарви травы денежнику что та трава ростеть на поли во ржи [6, т.5, с. 96].

Колунъ. Растение. Трава имя ей колунъ, цвѣтъ на ней белъ, горковата, ростеть при водахъ не всякихъмѣстахъ[6, т.7, с. 254].

Роевникъ. Мелисса. Роевникъ есть трава, а ростеть по горам и по лугам и по ровнымъмѣстамъ, кустиками в половину аршина [6, т.22, с. 194].

- применение растения:

Бѣлотѣль. Название растения. Бѣлотѣль. – отъ грыжей и тѣлобудеть чисто [6, т.1, с. 136].

Дягиль кудрявый. Дягиль есть кудрявои – велмидоброипротивучаровниковъ, и кто его при себе носить, не боится от лихих людей иотравы [6, т.4, с. 401].

Имела. Растение омела, птичий клей, используемый как приманка для птиц [6, т.6, с. 226].

Коринный корень – название одного из растений семейства лавровых, из коры которого получают корицу [6, т.7, с. 313].

Котлець. Название травы. Трава котлецьцветъ у неи з голуба синь от нутри пить ее упаря здравия подаеть [6, т.7, с. 382].

Майоранъ. Душистое травянистое растение, используемое в медицине и как пряность в кулинарии [6, т.9, с. 10].

Если говорить о семантико-парадигматических связях, то в языке XVI – XVII веков у номинаций растений фиксируются многозначность, омонимия и синонимия. Обращает на себя внимание то, что многозначность отдельные номинации приобрели с большим временным промежутком между значениями. Например: в XVI веке лексическая единица ‘смородина’ употреблялась в значении личного имени, в XVII веке – приобрела привычное для нас значение ‘ягодный кустарник, а также его ягоды’ [6, т.25, с.205]; в XI веке ‘дафния’ – это ‘лавровая роща при монастыре’, в XVI веке так называют уже само лавровое дерево [6, т.4, с.178]; в XV веке ‘рябина’ – ‘дерево’, в XVI – появляется название ‘дикая рябина’ в значении ‘травянистое растение, используемое в медицине’, в XVII же веке и сама номинация ‘рябина’ приобретает второе значение – ‘трава’ [6, т.22, с.281].

Номинации-омонимы, хотя и не столь частотны, как многозначные, помогают воссоздать языковую картину мира на каждом этапе ее развития. Причем, в большинстве случаев речь идет о междисциплинарной многозначности и омонимии. Приведем примеры.

Многозначность.

Вьюнецъ. 1. Обряд поздравления молодых в первую весну после брака, хоровод с песнями. 2. Вьющееся растение; вьюнок [6, т.3, с.281].

Котлець. 1. Уменьш. к котель. 2. Название травы [6, т.7, с.382].

Королекъ. 1. Красивый и редкий вид животного (с белым мехом). 2. Название птицы. 3. Название ягоды. [6, т.3, с.338].

Омонимия.

Воронец¹ – растение (вороньи ягоды).

Воронец² – деревянные брусья, расположенные перпендикулярно друг другу от печи до стен избы, поддерживающие полати, перегородку, занавеску [6, т.3, с.33].

Иръ¹ – лекарственный корень растения аира.

Иръ² – болячка, струп, чирей [6, т.6, с.268].

Сандалъ¹ – турецкое одномачтовое каботажное судно; также лодка, придаваемая к большому кораблю.

Сандалъ² – название нескольких деревьев, древесина которых дает краску и идет на другие надобности [6, т.23, с.56].

Синонимия же оказывает неоценимую помощь при толковании номинаций растений: и перевод, и само определение, если это уместно, может даваться через синонимический ряд:

Любистъ – название лекарственного растения (заря, любистокъ, кукольникъ) [6, т.8, с.326].

Маслице – маслина, оливковое дерево [6, т.8, с.326].

Кильникъ – название растения – грыжникъ или остудникъ [6, т.7, с.124].

Рогозь – тростникъ, камышь [6, т.22, с.178].

Выводы

Таким образом, анализ репрезентации названий растений в «Словаре русского языка XI-XVII вв.» позволят сделать вывод, что в нем фрагмент языковой картины мира подается с определенной точки зрения – функционирования номинаций деревьев, трав, цветов, плодовых и овощных культур на протяжении семи столетий. В задачу этого лексикографического издания, кроме обозначения растительной реалии, входит необходимость объяснения природы наименования, указания особенностей функционирования данного слова в определенный период, раскрытие его семантического объема.

Отобранный материал свидетельствует о том, что в «Словаре русского языка XI-XVII вв.» «РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР» отражен довольно широко, количество номинации растений с каждым описываемым временным периодом увеличивается. Это свидетельствует об освоении людьми мира природы и пополнении языковой картины мира новыми словами и значениями. Сведения о растениях, представленные в «Словаре русского языка XI-XVII вв.» дополняют данные других лексикографических изданий и в совокупности с ними позволяют составить целостное представление об отражении номинаций растений в русской языковой картине мира.

Список литературы

1. Джioева А.А. Английский менталитет сквозь призму ключевых слов: Undersatement / А.А. Джioева // Вестник МГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – №3. – 2006. С. 45-56.
2. Копыленко М.М. Основы этнолингвистики / М.М. Копыленко. – Алматы: Евразия, 1995. – 178с.
3. Апресян Ю.Д. Лексикографическая концепция НБАРСа / Ю.Д. Апресян // НБАРС. – М., 1993. – т.1. С. 6-17.
4. Бережан С.Г. Современные требования лингвистической теории и реальные нужды практики в словарном деле / С.Г. Бережан // Теория языка и словари. – Кишинев, 1988. – С.14.
5. Богатова Г.А. История слова как объект русской исторической лексикографии / Г.А. Богатова. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 282 с.
6. Словарь русского языка XI – XVII вв. в 28-ми т. / Под ред. С.Г. Бархударова / С.Г. Бархударов. – М.: Наука, 1975 – 2008.
7. Шеина Н.В. История наименования трав в русском языке XI – XVII вв.: Лексикографический аспект: Диссертация... кандидата филол. наук / Н.В. Шеина. – М., 1998. – 170 с.
8. Robert P. Delasematiquelexicologiguea la sematiquelexicographique:lexperience du Dictionnairealphabetiqueetanalogue de la langue francaise / P. Robert // Lexicologie et lexicographic franc. – Abadia de Montserrat. 1988. – P. 111 – 112.

PRESENTATION OF THE FRAGMENT OF LINGUISTIC REALITY «PLANT WORLD» IN THE «DICTIONARY OF RUSSIAN (11-17 CENTURIES)»: THE FEATURES OF LEXICOGRAPHY

T. A. Trafimenkova

*Academician M. N. Amosov
Bryansk medical school*

*e-mail:
tanya-bryansk@yandex.ru*

The article focuses on the presentation of the fragment of linguistic reality "Plant World" in the dictionary of Russian (11-17 centuries). The structures of the dictionary entry, the peculiarities of nominations of plants in a language picture of the world are under detailed examination for seven centuries. The ways of defining lexical units denoting the names of plants, whether they have multiple meanings, synonymous and homonymous names are in the author's focus.

Keywords: language world, historical dictionary, flora, the nomination, plant, dictionary entry, the heading.